

Наступил следующий день, когда Беренгар спал один в предоставленных ему покоях; он отчаянно скучал по теплу, которое тело Линде давало ему последние несколько месяцев; поэтому ему было трудно заснуть. В конце концов, он привык спать со своей любовницей по ночам, да так, что без этого что-то казалось ужасно неправильным.

Беренгар решил сделать сегодняшний день одним из своих дней отдыха и поэтому провёл утро, бездельничая в постели; только в одиннадцать утра он, наконец, встал после столь необходимого отдыха и приготовился встретить новый день. Как человек, привыкший спать до рассвета, он был доволен долгим сном, который ему удалось получить, особенно после того, как подумал, сколько времени ему потребовалось, чтобы заснуть предыдущей ночью.

Поднявшись с постели, Беренгар решил принять ванну и был крайне разочарован примитивной деревянной ванной с льняной крышкой, которой пользовалась семья Аделы; это было, мягко говоря, нежелательно. Это напомнило ему о мучительных днях, когда он впервые перевоплотился в эту альтернативную Землю. Излишне говорить, что он принял ванну как можно короче, так как просто не мог получить удовольствие от такого жалкого подобия ванны.

Беренгар провёл остаток своего свободного времени, общаясь с Аделой, которая была глубоко обеспокоена его продолжающимся конфликтом с Церковью; она сама лично изучала Манифест Людольфа и учения Реформации Беренгара. Хотя она согласилась с большинством пунктов, она всё ещё чувствовала, что Церковь далеко не так коррумпирована, как описано в документе. Особенно теперь, когда Беренгар был отлучён от церкви и осуждён как еретик, она чувствовала необходимость обсуждать с ним религию сейчас больше, чем когда-либо.

- Беренгар, я беспокоюсь за твою душу; Папа осудил тебя как еретика! Ты не беспокоишься о загробной жизни?

Беренгар просто улыбнулся, заключая Аделу в объятия, он был рад, что она беспокоится о нём, но, по правде говоря, он не верил в такие вещи; самое большее, он снова перевоплотится, как он уже испытал. Если нет, он станет пищей для червей, как он думал раньше, до своего краткого опыта со смертью. Что касается существования рая и ада, он был уверен, что таких вещей не существует. Тем не менее, он не признался в этом и вместо этого попытался утешить девушку аналогичным посланием, которое он передал Папе Римскому в прошлом.

- Однако у Папы может быть право отлучить меня от Церкви, когда я, наконец, исчезну из этого мира и окажусь перед воротами рая. В конечном счете именно Бог, а не Папа Римский, определит, достоин ли я или нет войти в Царство Небесное.

Хотя Аделе хотелось пожаловаться, она знала, что его слова были правдой, или, по крайней мере, в соответствии с Библией. С другой стороны, Симеон и многие Папы до него наверняка попытались бы убедить её в обратном. Тем не менее, поскольку она читала Библию, в которой Беренгар точно перевёл на немецкий, она была убеждена, что то, что говорил Беренгар, было правдой.

После того, как их интимный момент закончился, Адела могла подслушать, как её мать искала

её. Когда она наконец нашла их двоих, они уже разошлись, и Адела, в частности, покраснела. На лице графини появилось озабоченное выражение, но она решила не задавать этот вопрос и вместо этого сообщила Аделе и Беренгару, что пришло время ужина.

- Быстро, вы оба, идите в столовую. Пора ужинать!

Беренгар развлекал Аделу и её семью, а также других прибывших гостей. В настоящее время он сидел за обеденным столом напротив Аделы, где присутствовали все дворяне, собравшиеся по этому случаю. Еда на столе была одним из рецептов Беренгара, который он подарил Аделе на прощание, когда она покинула земли его семьи. После такой изысканной кухни он не мог позволить ей вернуться к относительно пресной средневековой еде в её доме.

Таким образом, на столе были всевозможные блюда, к которым Беренгар хорошо привык; однако для многих дворян, которые были в гостях, это был первый раз, когда они обедали такими деликатесами и были сильно шокированы качеством еды. С одним особенно толстым дворянином, делающим комплименты графу Отто.

- Граф Отто, эти блюда восхитительны; вы должны поделиться со мной рецептом!

Граф Отто улыбнулся, отпивая из своей чаши вино; сделав глоток, он ответил дворянину, который был одним из его многочисленных вассалов.

- Мне жаль, но у меня нет на это полномочий; эти рецепты являются подарком виконта Беренгара и были созданы в его Королевстве. Если вы действительно хотите их получить, я уверен, что он будет готов продать их вам по справедливой цене.

Беренгар, скрупулезный торговец, всегда чуял возможность, о которой раньше не думал; почему он не подумал о продаже своих рецептов по всему немецкому миру? Это было абсолютно блестяще; он мог распространять традиционную немецкую культуру со своей старой временной шкалы и получать при этом прибыль! Даже несмотря на то, что это было бы далеко не так выгодно, как его торговля сталью, тканью и оружием. Он уже планировал расширить сферу ювелирной торговли, демонстрируя подарки Аделы перед знатью Штайермарка. Тем не менее, граф дал ему ещё один источник дохода, о котором он раньше не думал.

Толстые дворяне быстро расспросили Беренгара о деталях такой сделки.

- Виконт Беренгар, назовите свою цену, и пока вы можете её выполнить, я куплю любой рецепт, который у вас есть!

Беренгар улыбнулся, однако, прежде чем он успел сделать свое заявление, вмешались несколько других дворян.

- Я тоже!

- Я тоже желаю таких прекрасных рецептов!

В конце концов весь стол перевёл разговор на деловые темы, и Беренгару, к сожалению, пришлось внести свой вклад в их планы.

- Мы обсудим это позже, сейчас не время обсуждать дела.

Хотя дворяне были нетерпеливы, они не могли отрицать слов Бернгара и, как таковые, заставили себя успокоиться, наслаждаясь присутствующей едой.

Оставшаяся часть трапезы была довольно приятной, так как Беренгар болтал с аристократами, а Адела болтала с аристократками, которые все очень завидовали, зная какой у неё жених. Не раз одна из дочерей приглашенных дворян подходила к Беренгару, пытаясь завоевать его расположение, но он быстро закрывал её. У Беренгара уже были две женщины, которые идеально выполняли свои роли, и у него не было эмоциональной способности иметь дело с третьей. Таким образом, он вел вежливую беседу с этими девушками, но ни разу не намекнул, что ему интересно.

Адела, конечно, пристально наблюдала за ним, как стервятник, но она обнаружила, что Беренгар никогда не пытался флиртовать ни с одной из девушек, которые подходили к нему, даже с некоторыми из самых красивых. Это очень обрадовало её, когда она начала верить, что, возможно, Беренгар не был полным и законченным бабником, хотя она всё ещё была уверена, что он и Линде были парой. Таким образом, на данный момент её страхи развеялись, и она наслаждалась вечером празднования своего Дня рождения.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2407747>